

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ №13

*Нам сегодня
15...*

Альманах произведений преподавателей и
студентов колледжа, посвященный
славному юбилею.

Москва 2000 г.

Вместо предисловия

Нам сегодня 15!
Мы готовы опять
И мечтать, и влюбляться,
И стихи сочинять.

Как же здорово, братцы,
Быть в начале пути!
Нам всего лишь 15,
Значит — все впереди!

КРАСНЫЙ ДЕНЬ

КАЛЕНДАРЯ

*Бакаева И. М.,
зам. директора
по воспитательной работе*

ЮБИЛЕЙНОЕ

В праздничный зал привела нас дорога.
Колледж собрал в этот час
Бывших студентов и их педагогов –
Встреча сегодня у нас.

Видим мы в зале счастливые лица
Добрых и верных друзей.
Как же нас много!
И это не снится:
Празднуем мы юбилей.

Вспомним, друзья, в этот радостный вечер
Теплый и светлый свой класс,
Ту нашу самую первую встречу,
Вспомним былое сейчас.

Снова звонок переливчатой трелью
Как бы считает года...
Колледж нас встретил распахнутой дверью,
Стал нам родным навсегда.

Наши волнения, надежды, тревоги
Связаны, колледж, с тобой.
Наша с тебя начиналась дорога,
Трудную эту судьбу педагога
Сделал ты нашей судьбой.

*Шевченко Екатерина,
студентка группы 201-сп*

Праздники дарят и детям, и взрослым
Радость, веселье и много добра...
А если выдался год високосным?
Значит, хорошему сбыться пора!
День обещает быть скучным и мрачным?
Но не спеши поникать головой,
И если выдался он неудачным,
К счастью, друзья постоянно с тобой.

*Плешакова Дарья, Никитина Мария
Петрова Вера – выпускницы лицея,
Ныне – студентки.*

**ЭТА СТАТЬЯ ОТКРЫВАЛА РУКОПИСНЫЙ
ЖУРНАЛ ЛИЦЕЙСКИЙ МУДРЕЦ»,
ИЗДАВАВШИЙСЯ ГРУППОЙ 21-Л В 1997-1998
УЧЕБНОМ ГОДУ.**

В году 1985 в славном граде Москве было основано учебное заведение для благочестивых отроков, избравших для себя тернистый путь сеятелей знаний в умах, дабы взошли семена сии и умножились во славу земли русской.

И дано было имя сему храму наук – «Педучилище» - «УПК «Педколледж-лицей №13». И есть у того храма фундамент и колокольня. И как колокольня возвышается и украшает храм, так лицей является поистине достойным украшением колледжа. И по сей день стоит во главе этого храма достойнейший представитель рода человеческого – М.М. Гейзеръ, чье светлое

чело омрачено неустанными заботами о детище своем.

И как дружина у князя, есть у основателя заведения сего славные помощники, чьи заботы об отроках столь велики, сколь велика любовь матери к чаду своему. Имя одного из них – Светлана Ивановна – Красно солнышко. Свет очей ее озаряет путь отрокам денно и ночью.

И пойдет сказ наш о трудной године жизни отроков в сием храме науки, о тяготах и победах, о лишениях и светлых мгновениях и светлых радостях на пути к сияющей вершине знания.

*Стихотворение написано к 13-летию
Колледжа, в 1998 году студентами группы 201-м*

НАШЕМУ КОЛЛЕДЖУ

Нет слова добрее, чем слово «учитель»,
Нет слова нужнее, чем слово «учить»,
Ведь только хороший и добрый учитель
Благое зерно может в душах взрастить.

Чтоб искра познания в сердцах не погасла,
Чтоб дети могли и хотели творить,
Чтоб прожили жизни свои не напрасно,
Он учит их жить, созидать и любить.

Мы выбрали путь сей, тяжелый, но верный,
И в колледж пришли научиться учить.
Достоинно пройдем этот путь непременно,
Чтоб знания потом нашей смене дарить.

Пусть колледжу нашему лет лишь тринадцать,
Немало он юных сердец воспитал.
Конечно, должны мы с ним скоро расстаться,
Но мы не забудем, что колледж нам дал.

За нами придут в эти стены – другие,
И их педагоги научат добру,
Спасибо за истины жизни простые,
За вашу заботу и за доброту!

ЧТО НАША ЖИЗНЬ?

*Группа 301-у
Выпускники 1993 года*

ЧАСТУШКИ

Разверни меха, гармошка,
Ой, играй, наяживай,
Пой частушки, бабка-Ежка,
Пой, не разговаривай.

«Я – известный краевед,
Только вот детишков нет:
Все пустые хлопоты,
С кем делиться опытом?

Мне Кашей-страшилище
Показал училище.
Побывала, братцы, в том
В МПУ тринадцатом.

В это время там как раз
Перестройка началась:
Каждый день собрания,
Советы заседания...

Учат там тому-сему,
Понемножку, но всему,
Каждая девица
Что за мастерица!

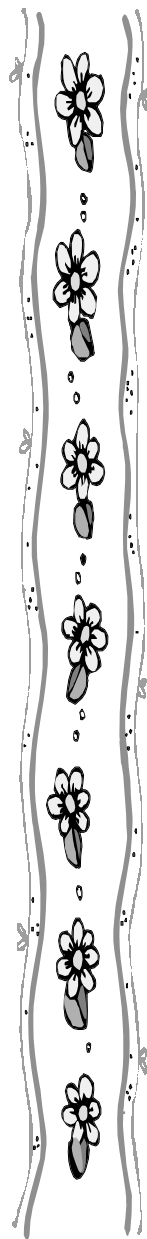
Может плавать, петь, плясать
И букеты составлять,
К сожалению, темный лес –
Воспитательный процесс!

Самый страшный из людей –
Физкультурник-лиходей:
На дверях плакат висить:
«С плюрализмом не входить!»

Есть там добры молодцы
Кое-где по горницам,
По подсчетам некоторым,
Их штук пять с директором.

Принимают там гостей
Из заморских волостей.
И без них ни сесть, ни встать –
Негде яблоку упасть.»

Разверни меха, гармошка,
Эх, играй, наяривай,
Пой частушки, бабка-Ежка,
Пой, не разговаривай.

О НАШЕМ КОЛЛЕДЖЕ, ИЛИ ЖЕРТВЫ РЕКЛАМЫ

Знаете то здание с огромными окнами? Это наш колледж. Педагогический колледж №13. Началась осень, а у нас сухо и комфортно. Когда заходишь внутрь, колледж словно говорит: «Ну, чо, на танцы пойдём?». Он является нашей надежной защитой на шесть, на восемь, а если надо, то и на двадцать четыре часа.

Учителя у нас самые обаятельные и привлекательные, но они ненавидят лук, а это верный секрет наших побед на экзаменах.

Если студент опоздает на занятия, учитель обязательно спросит: «Где ты был?» Хочется сказать правду: «Пиво пил», - но кое-что мы готовы скрывать даже от наших учителей.

Что касается нашего директора, он у нас просто душа: скажет – учиться, значит, учиться, а если – домой, значит, домой. Директор хочет видеть нас хорошими студентами, учителям – отличниками, а на самом деле нам просто нравится профессия педагога.

Атмосфера в колледже очень спокойная, у нас новейшие технологии общения. Какие девушки!.. А мальчики!.. Вот вам какие мальчики больше нравятся: темненькие или светленькие? Даже если вам нравятся умные, это не проблема. У нас и такие найдутся. Сложно чувствовать себя комфортно, когда такой выбор, а выберешь – и дышится легче. Бери от жизни все! Не дай себе засохнуть!

Учеба плавленно входит в нашу жизнь. Учиться будем и державу подыдем!

*Группа 301-у
Выступление на лицейском
празднике в 1997 году*

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО (ПОДРАЖАНИЕ МАЯКОВСКОМУ)

В колледж лицеист пришел,
И спросила кроха:
– Как здесь учат, хорошо
Или, может, плохо?

Чтобы все, как есть, узнать,
Чтоб найти ответ нам,
Мы решили разыскать
Умного студента.

– У меня секретов нет,
Как в хорошей книжке,
На любой вопрос ответ
Дам я вам, детишки.

Раз уж ты сюда пришел,
То запомни, кроха,
Что такое хорошо
И что такое плохо.

Если ты проспал подряд
Целых три урока,
Педагоги говорят:
– Это очень плохо!

Но зато успешно сдал
Пять зачетов за день.
– Это очень хорошо! –
Восклицают дяди.

Пирожков купил, и рад,
Смотрит сытым взглядом,
А студенты говорят,
Что делиться надо.

Помни это каждый сын
И девчонка тоже:
Мальчик этот просто свин,
То есть нехороший.

Этот в группу торт несет,
Карамель с вареньем.
Добрый мальчик, у него
Нынче День рожденья.

Если ветер крыши рвет,
Если град загрохал,
Каждый знает – это вот
Для прогулок плохо.

И студента ты не трожь –
Взялся за ученье.
Он сегодня так хорош,
Просто загляденье!

Дождь покапал и прошел,
Солнце в целом свете,
И студент в загул пошел...
Это плохо, дети!

Эти двое шкаф несут –
Прищемили пальчик...
Если мальчик любит труд,
Он хороший мальчик

Этот в грязь залез, и вот
В кабинет ее несет.
Хоть модна рубаша,
Он плохой – неряха.

Мальчик радостный пошел,
И решила кроха:
– Буду делать хорошо
И не буду плохо!

*Группа 101-у
Выступление на лицейском
празднике в 1997 году*

ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ ЛИЦЕИСТАМ, КОТОРЫЕ СОБИРАЮТСЯ УЧИТЬСЯ В КОЛЛЕДЖЕ.

Если вы гуляли долго,
А наутро еле встали
И с огромным опозданием
Все же в колледж приплелись,
Сразу в дверь не заходите –
Посмотрите, кто у входа.
Если там Светлан Иванна,
Лучше зря не рисковать.

Обратитесь к добрым людям:
– Помогите, кто чем может!
И на собранные деньги
Вы в ближайшем магазине
Метров сорок пять веревки
Той, которая покрепче,
Постарайтесь прикупить.
Быстро лестницу свяжите
(Это ловко можно сделать

Тот, кто знает макраме),
И тихонько, друг за другом,
Сквозь открытое окошко -
В сорок третий кабинет.

Лидь Васильна, вас увидя,
Может малость удивиться,
Может в обморок свалиться
Прямо тут же, у доски,
Вы особо не волнуйтесь,
Проходите к двери смело,
А она, видать, устала,
Ей полезно отдохнуть.

Вы вперед по коридору,
А на встречу вам – директор!..
Не стесняйтесь, подойдите,
Попросите закурить.
У него отвиснет челюсть,
Только вы не беспокойтесь,
Что его «кондратий хватит», –
Он здоровьем очень крепкий,
Он за тридцать лет работы,
Может, всякое видал!

Вы по лестнице, тихонько,
По ступенькам, по перилам,
Только вместе, только дружно –
В медицинский кабинет.
Медсестре скорей скажите,
Что у вас коклюш, ветрянка,
Геморрой, подагра, язва,
Грипп, ангина, сыпь и СПИД.

Получите направление
На анализы в больницу,

Не кричите, не вопите
И не радуйтесь открыто,
А уверенной походкой,
Обходя Светлан Иванову,
С чувством удовлетворенья
Отправляйтесь досыпать.

P/S Только вы не забывайте,
Что экзамены два раза –
Раз зимой, второй раз летом –
Все ж придется вам сдавать.

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Вовочка Коржиков всегда мечтал стать учителем математики. Этим летом его мечта наконец-то осуществилась: он поступил в Педагогический колледж №13.

Вовочка был, в общем-то, неглупым парнем, он любил решать, считать, а вот говорить... Учителя в школе утверждали, что у него врожденная безграмотность. Вовочка, честно говоря, языку и литературе совсем не уделял внимания. Он считал, что человек человека всегда поймет, если захочет, как бы тот ни говорил.

Первого сентября Вовочка побывал на концерте, потом на лекции по математике. Здорово!

Но следующий урок – риторика. Что такое “риторика”, Вовочка понятия не имел, он ни разу даже слова такого не слышал.

Учительница Вера Васильевна ему сразу не понравилась: очкастая зануда, придирается к каждому слову. Она начала с того, что попросила студентов рассказать, как они провели лето. Студенты возмутились: они же не первоклашки! Но пришлось подчиниться.

Первым отвечал Вовочка. Выбор пал именно на него, потому что Вера Васильевна, как потом выяснилось, очень любила коржики. И Вовочка начал лепетать, но затем увлекся:

– Слышь, братва, лето я провел ваще отпад. Мои шнурки застряли на даче, ну, типа, готовились к зиме, а я и молодухи позырили в каталог и решили дернуть в Крым. Один шкет подешевке впарил нам билеты. Ну, мы такую мазу, в натуре, приняли. Шофер дотащил нас до аэропорта.

Летели мы клево. По дороге ботан такие корки отморозил, что ваще такая ржачка находила, все чуть копыта не отбрасывали.

Отдохнули мы – зашибись. На пляжу мы прикнупились к

одной клеовой тусовке: все перцы – качки в спартаковских шарфах, хотя среди них и тормоза были. В Крыму полно гамбургеров, и я с одной такой Клавой познакомился, у моих предков чавка отвиснет: ростом 195, на ногах шузы 46-го размера на платформе, вокруг тела пестрая тряпочка, а на голове два банта.

Каждый вечер мы ходили на сейшн, и хотя, в основном, там были одни салаги, но музон классный, просто ништяк. Вернулся домой, а здесь голяк. Звонишь, звонишь, никого – все на дачах или в деревнях тусуются.

Вовочка не сразу заметил, что в кабинете стоит гробовая тишина.

Все студенты с ужасом смотрят на учительницу, а Вера Васильевна в глубоком обмороке сползает со стула...

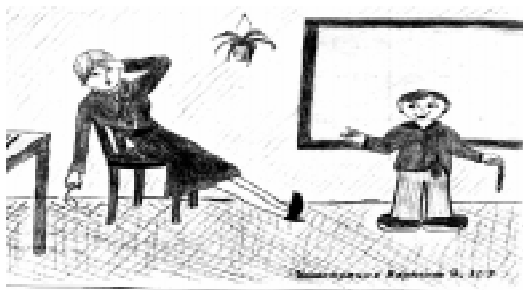
Прошел год. И снова первое сентября. Второкурсник Вовочка Коржииков с радостью идет на урок риторики. Вера Васильевна все в той же серой блузке и старомодной черной юбке. Стекла очков стали еще толще, а волосы седее. “И почему она в прошлом году мне так не понравилась?” – подумал Вовочка и решил порадовать старушку – первым вызвался рассказать, как он провел лето.

– В этом году мы всей семьей решили поехать в Крым, к Черному морю. Шофер довез нас до аэропорта. Приветливые стюардессы разносили, улыбаясь, конфеты и напитки. Моя младшая сестренка, покачивая яркими бантами на голове, всю дорогу развлекала пассажиров песенками, мама дремала, папа читал газеты.

На пляже я познакомился с группой аквалангистов и научился плавать и нырять с аквалангом. До чего же красив подводный мир! Тишина, спокойствие, буйство красок и форм – словно попадаешь в сказку. Мне до сих пор снятся прекрасные подводные пейзажи, а мои новые друзья звонят мне каждый день.

Вовочка оглянулся на Веру Васильевну. Ее глаза были широко раскрыты, очки сползли на кончик носа; она крепко держалась за спинку стула, чтобы не упасть. Вера Васильевна

не узнавала своего ученика. “Подменили”, - подумала бедная учительница. К счастью, сегодня скорая помощь ей не понадобилась.

*Страничка из рукописного журнала
“Лицейский мудрец”, год 1996*

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ

Традиционная для лицея встреча родителей с классным руководителем была назначена на 19 часов (что поделаешь – рабочий день!). Накануне лицеисты дали своему наставнику несколько заданий: во-первых, никого не ругать; во-вторых всех хвалить; в-третьих, очень хвалить, так как собрания проводятся не каждый день, а положительные эмоции как лицеистам, так и их родителям крайне необходимы.

По общему мнению, классная дама с заданием справилась неплохо, хотя некоторые особо настойчивые родители долго пытали учительницу, надеясь добиться признания, кто и сколько прогуливает, кто курит на крыльце колледжа и т.д., и т.п.

Видно, придется нам теперь поднапрячься: на занятия не опаздывать, хоть иногда делать уроки... А может, пора уже и об экзаменах подумать?! Хотя нет, до экзаменов еще далеко. Рановато. Одно ясно: что-то делать надо, ведь второй такой пытки нашей классной не выдержать. Что с нее возьмешь – слабая женщина!

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК УЧИТЕЛЮ НА 8 МАРТА

28 февраля 1998 года состоялась городская олимпиада по литературе среди средних специальных учебных заведений г. Москвы. Наша команда состояла из шести человек.

Каждый участник олимпиады должен был выполнить три задания:

- 1) продолжить рассказ так, чтобы получилось небольшое прозаическое произведение;
- 2) рассказать о предложенном стихотворении так, как будто вы видите отрывок из кинофильма (заглавие кинофильма придумайте сами);
- 3) назвать не менее пяти советских писателей, которые подверглись репрессиям и сокрушительной критике в 30-70-е годы нашего века, и их наиболее известные произведения.

Наша команда очень неплохо (!) справилась с заданием и в результате заняла первое место в олимпиаде (во многих работах красным цветом: “Молодец!”, “Потрясающе!”, “Здорово!”, “Отлично!”).

НО! КРОМЕ ТОГО! СЕНСАЦИЯ!

Победителем олимпиады стала наша Маша Никитина (24,5 балла из 25 возможных), второе место у Петровой Веры (24,2 балла). Поощрительный приз (22 балла) получила Даша Плешакова. Все три девочки из нашей группы увезли домой призы и грамоты!

Всю предпраздничную неделю счастливая Лидия Васильевна летала по колледжу, аки птаха, а из 43-го кабинета, вместо лекций, раздавалось то курлыканье, то мурлыканье, а то вообще непонятно что.

Растроганная Светлана Ивановна радостно пообещала всем победителям премию в размере стипендии. Премию пообещали и Лидии Васильевне. (Интересно, тоже в размере ее стипендии? Хотя дареному коню...)

Матвей Моисеевич на радостях сбежал из санатория, пробыв там всего неделю, вероятно, для того, чтобы лично поздравить коллегу с успехом ее учениц. В первый раз колледж участвовал в олимпиаде по литературе, и сразу – ПОБЕДА! УРА! УРА! УРА!

*Багаева Екатерина,
Выпускница 1992 года,
будучи на преддипломной практике,
написала стихи для своих учеников*

ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА.

Дорогие мальчиши!
Славные ребята!
Пожелать от всей души
Вам хотят девочки:
Будьте добрыми всегда,
Хорошо учитесь,
Класс любите, никогда
С нами не деритесь.
Помогайте дома всем,
Старшим не грубите,
Поднимайтесь сами в семь –
Маму не будите.
Быстренько убрав постель,
Сделайте зарядку,
А потом – под душ скорей,
Мыть лицо и пятки.

Закаляйтесь, мальчиши,
Бегайте, мальчишки!

Рома, хочешь быть большим?
Ешь супы и пышки.

Ты, Дениска-непоседа,
На уроках не беседуй,
Лену ты не отвлекай,
С ней на улице болтай.

Свет наш, Эдик,
Ты у нас
Лучший друг.
Ведь правда, класс?

Пожелаем мы Алешке
Посмелее быть немножко,
А Сашуле-непоседке
Быть внимательней к соседке.

Пожелаем мы Андрею
Геркулесом стать скорее,
А его соседу Стасу –
Не мешать соседу Васе.

Самому же Васильку
Быть желаем начеку.

8 МАРТА

Непоседе-Юрочке
Не грустить о Юлечке:
Новая соседка Маша
Еще лучше, чем Юляша.

Скажем Сержу-драчуну:
Не устраивай войну.

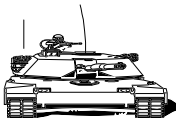
Путешественник Артем,
Надо ладить с языком!

Владик – парень не простой,
Удивляет нас порой:
На уроках он молчит,
А на улице кричит.
Но сегодня, хоть раз в год,
Сделаешь наоборот?

Есть у нас художник Сашка,
Он рисует – просто сказка.
Руки – прямо золотые!
Саша, где ты взял такие?

Всех поздравили мальчишек,
Непосед и шалунишек?
Всех, конечно. Все довольны?
Все повеселились вволю?

Но смех-смехом, а сейчас
Праздник отмечаем наш,
И зовем тот праздник мы
Днем Защитника Страны.

Провожаем зиму мы
Первым праздником весны.
Поздравляем наших мам,
Счастья вам!
Учителям мы здоровья
пожелаем,
Слушать их мы обещаем.
А теперь и для девчат
Поздравленья от ребят.
Мы желаем Ангелине
Быть всегда такой же милой,
Но советуем скорей
Стать немножечко бойчей.
Юле с Леной джентльмены
Предлагают два обмена:
Может Юленька вполне
Аккуратностью в письме
С нашей Леной поделиться.
Лена ж пусть не покусится
И активностью своей
С Юлей делится скорей.
А вторая наша Юля –
Всем известная чистюля,
Очень хорошо, ребятки,
Списывать с ее тетрадки.
Маша любит рисовать,
Маме любит помогать.
А Алина вся в делах:
Музыка, уроки...
И поэтому в вещах,
Что под партую лежат,
Вечно вязнут ноги:
Мимо парты не пройдешь –
Неприменно упадешь!

А Марина – хохотушка –
Превеселая девчушка,
Все бы ей похохотать,
Все бы с Ромой поболтать.
Очень в музыкальной школе
Нравятся занятия Оле.
Ты талант свой не скрывай
И почаще нам играй!
Ира, всем давно известно,
Что рисуешь ты чудесно.
Ждем мы через девять лет

Класса групповой портрет.
В заключение от нас
Пожеланья для всех вас:
Будьте все всегда милы,
Веселы, умны, стройны,
С нами чаще вы играйте,
Списывать всегда давайте,
Можете слегка шалить,
Но не плакать и не ныть!
И получится у нас
Самый дружный в мире класс!

УЧИТЕЛЬ, ПЕРЕД **ИМЕНЕМ ТВОИМ. . .**

*Выпускники лицея 1998 года,
ныне студенты II курса колледжа*

КЛАССНОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ

Дорогая наша Светланушка,
Что по батюшке да Ивановна!
На Святой Руси нашей матушке
Не найти, не сыскать такой умницы,
Чтобы так о нас, детях, заботилась,
Чтобы так о нас, глупых, печалилась.

Благодарны мы ей, голубушке,
За заботу ее сердечную
Да за сердце ее предоброе.
В пояс все мы ей низко кланяемся
И желаем мы нашей милушке:
Все, чего ее сердцу хочется,
То пускай непременно сбудется!

Выпускники лицея 1996 года.

Любит игрушки
И детские книжки,
Двойку поставит – сама огорчится
И отругает: “Ты можешь учиться.
Явный бездельник! Негодный мальчишка!”

Вечер огни за окном зажигает,
А на столе еще пачка тетрадок...
Сердится, если вокруг беспорядок,
И не понятно – когда отдыхает.
Льются стихи... Можно слушать часами,
Еле дыша, путешествовать в вечности.
Вы – может быть, не заметили сами –
Нас научили
Азам человечности.

Листаю страницы прочитанных книжек,
Их мир оживает, становится ближе.
Там снова Обломов лежит на диване,
Евгений Онегин стремится к Татьяне,
Рахметов зачем-то на гвозди ложится,
А юной Наташе ночами не спится,
Тарас убивает предателя-сына,
Улыбка Олеси чиста и невинна.
Решают проблемы, грустят и страдают...
А я обо всем этом в книгах читаю.

Года несутся вскачь, красуясь и гарцуя,
А как нам хочется их бег остановить,
Ловить удачу, снегопад любить
И верить в то, что мы еще станцуем,
Не помнить зла и не считать утраты...
Еще все впереди – и долго до заката.

Прозрачно небо, облака белесы,
А из – за горизонта на востоке
Все так же солнце всходит под – над лесом,
Луна рождает поэтические строки:
О, наша жизнь – шагреновая кожа,
Воск постепенно тающей свечи!..
Не будем унывать, у глаз морщинки множа,
Еще не кончен бал – и музыка звучит!

Ах, как мы рады Вас сейчас поздравить!
Ну, что ж, что 50, пусть цифра не страшит –
На Вас печать ума и доброты лежит,
А значит, цифра та не может опечалить.

Нам ежедневно видеть Вас – отрада
И слышать голос Ваш на этаже,
Когда б ни появились Вы, уже
Очей сиянье Ваших – нам награда.
Любовь Вас окружает и в семье.
А как иначе? Вы любви достойны,
Ее несете Вы надежно и спокойно
В своих руках по горестной земле.
На перекрестки жизни Вы сейчас,
А счастье, верим, не покинет Вас.

*Л. В. Никифорова,
преподаватель предметов
гуманитарного цикла*

ПО ПРОЗВИЩУ «ПЕСТАЛОЦЦИ»

Преподаватель педагогики Пал Палыч Пеночкин по прозвищу «Песталоцци» проснулся поздно.

– Проспал первую пару, паразит – понял Пеночкин, – Послезавтра педсовет. Просклоняют по падежам! Позор.

Пытаясь подняться, привстал, потянулся, поглаживая перевязанный палец, поднатужился – получилось. Постоял, походил по полу, преодолевая препятствия. Печень пошаливала, поджелудочная побаливала, поясница постанывала.

Прошное припоминалось плохо: память подводила. Последнюю получку пропил позавчера. Пили пиво. Петя принес первача. Пили поочередно – перемешали питье. Перебрали. Повздорили. Подрались. Перебили посуду, поранили продавца. Прибежала полиция, побоище прекратили, писали протокол...

– По-моему, приснилось, – подумал Пеночкин. По подоконнику постучали. Посмотрел. Пришел почтальон Печкин, принес почту.

– Привет, Пал Палыч, прими повестку. Подошел поближе, принялся, поморщился.

– Повестку? Папаша, помоги, принеси пивка – пропадаю!

– Пардон, Пал Палыч! Пора прекращать пьянствовать; по-свойски предупреждаю: пропадешь, пожалуй, продолжая постоянно пить.

Постоял, подумал.

– Пойду, прощевай куда.

Пепельница подарила Пеночкину прошлогоднюю папиросу. «Песталоцци» попытался прикурить. Противно. Плюнул, пошел помыться. Побрился. Порезался. Помылил порезанный прыщик, поморщился. Потом поодеколонился, понюхал: пахнет приятно.

Пора позавтракать: последний пельмень проглотил

позавчера перед приемом первой порции первача.

Пошарил по полкам. Полки покрыты пылью, посуда – плесенью. Повсюду пустота. Прусаки пачками перемещаются по помещению.

Помнится, прежде приходила Полина, пела песни, по пятницам пекла пироги, пышные, повидловые. Праздник! Пропала Полина, позабыла, пигалица.

– Пить плохо, – понял Пеночкин. – Попытаюсь пересилить пагубную привычку. Позвоню-ка Полине, покаюсь. Простит. Прибежит. Покормит.

Пал Палыч посидел, помолчал, потом продолжил:

– Прилетит, пожалуй, приласкает... Поможет, – петушился «Песталоцци». – Погибать повременю. Поживем!!!

СОЧИНЯЕМ, СОЧИНЯЕМ . . .

*Чирикова Ирина,
студентка группы 202-у*

ТОГДА БЫЛА СУББОТА (ИЗ АВТОБИОГРАФИИ БИЛЛИ УОТКИНСА)

...Тогда была суббота, и мы точно знали, что в город спустился Горный Дух.

Мы сидели у камина и щелкали орешки, и последнее тлеющее полено убаюкивало своим гудением, тресканьем, хлопаньем, а дивный вечер возбуждал воображение... Очередь идти за дровами была за Чаком. Скрипнула дверца прихожей, сквознячок с размаху влетел в занавеску, засопела

на кушетке бабушка, и воцарилась тишина.

Становилось уже совсем темно, лишь отблески угольков в камине скользили по углам. Я не хотел спать, да и Чака долго не было. Заскрипев большими зелёными бутсами, я вышел на крыльцо. Что-то резкое кольнуло меня в лицо. Я не сразу понял, что это был ветер. Он не любил меня за то, что я всегда закрываю окно сарая, где тот промышляет озорством... Дорожка к поленице заросла травой, по ней никто не ходил уже давно, и это придавало ей таинственности. Я ступал по мягкой траве и жадно вглядывался в темноту.

Чак сидел у амбара и как будто с кем-то беседовал. Этот «кто-то» издавал странные звуки, похожие на журчание ручейка и, вместе с тем, лепетанье беззубого мистера Рье, живущего в коровнике. Чак глянул на меня сердито за то, что я нарушил их уединение, одернул рукав рваной рубашки и, заметив мой вопросительный взгляд, прошептал, что я вижу перед собой последнего из Горных Духов и первого из них, кто решился спуститься вниз. Я лишь кивнул и не заметил, как очутился рядом с другом на траве, ежась от ветреных порывов. Поджав ноги, я настороженно слушал.

Дух, которого звали Эоу, шелестел своими V-образными кудряшками и рассказывал о том, что пришел за человеком по имени Уоткинс. Его глаза были спрятаны под густыми спутанными бровями, но мне показалось, что Эоу улыбается и все оживленное говорит что-то про скрипичный ключ и много-много ровных черных полос, сплетающихся в паутинообразный шар мокрого цвета.

Я видел, как упала звезда, вспорхнула с ракитника галка, и содрогнулся от ощущения чего-то необъятно огромного и холодного в этом довольно миролюбивом существе. Тем временем Чак узнал о том, что Уоткинс торгует шкурами овец, которых разводит на своем участке, и что эти шкуры непонятно зачем покупает у него мадам Роже. Я ничего не понял, взял Чака за руку и повел в дом. Чак упирался и брыкался, и я почти тащил его, чувствуя на себе чье-то огромное и грустное нечто. Передо мной вставали образы: я видел, как смотрю на Эоу, а

тот говорит мне: «Обернись!». Но я не обернулся...

Сквознячок проводил нас в кухню, где стояла керосиновая лампа и было ещё много ненужного хлама. Я впал в забытие, слушая недовольное бормотанье Чака и царапая ногтем на столе скрипичный ключ. Через некоторое время в дверь постучали. Я вздрогнул от неожиданности и пошел открывать. Это был отец, он вернулся с охоты, принес перепелок и клочок V-образных кудряшек. Похлопав меня по плечу, он растворился в темной кухне. Я не закрывал двери: скрипело оконце сарая и ухало одеяло на веревке. Опять упала звезда, зашумел бор, и мне вдруг показалось, что два улыбающихся глаза блестят из темноты; послышалось шуршанье за спиной - что-то зашаркало, зашлёпало, зашипело, потом загудело - бабушка затопила камин. Запахло уютом, и все тот же сквознячок раскидывал по ночному паркету V-образные кудряшки...

*Холодкова Ольга,
группа 101-сн*

СКАЗКА-РАССКАЗКА

Она сидела на подоконнике, смотрела на проходящих мимо людей и ела яблоко. Яблоко было зеленое и кислое и приятно пощипывало язык. Солнце, уставшее светить целый день, словно красный диск, катилось к горизонту. На небе не было ни облачка, и все оно было раскрашено в приятные глазу акварельные тона. Дневная жара потихонечку спадала, и легкий весенний ветерок слегка трепал выбившуюся из прически прядь ее волос.

Она доела яблоко, выбросила огрызок и вылетела прочь из окна. Вытянув руки, словно крылья, она скользила в воздушном потоке, то резко падая вниз, то вновь взмывая вверх. Сделав одну из таких петель, она чуть было не столкнулась с

драконом с мягкой кисточкой на кончике хвоста и большими, причудливо изогнутыми, серебряного цвета крыльями.

– Эге-ге-гей! Прокати! – закричала она дракону, забираясь на сильную, покрытую маленькими чешуйками, поблескивающими в лучах заходящего солнца, шею.

Дракон вздохнул, выдохнув клубок ароматного дыма, и взмыл под самые облака. Она вдруг почувствовала, как розовая вата облаков мягко обволакивает ее нагое тело. Вата становилась все гуще и гуще, превращаясь в вязкую и липкую паутину. Она попробовала освободиться от душащих ее пут, но, не удержавшись, упала с драконовой шеи. Она чувствовала, что ей не расправить рук, не взлететь – она падает, и слепая земля все ближе и ближе. Звериный крик пытался было вырваться из ее груди, но не смог: слишком крепкой была паутина.

– Ах, будь что будет!

Она закрыла глаза...

*Поткина Наталья
Выпускница 1998 года*

СКАЗКА ПРО ПЕЧКУ И КОЧЕРГУ

Жили-были Печка и Кочерга. Печка была большая и толстая, потому что она почти каждый день глотала своим огромным ртом охапки дров. Дрова трещали у нее во рту, а огонь весело плясал да радовался сухим дровишкам. Печка от удовольствия жмурилась и выпускала из трубы на улицу густой дым.

А Кочерга была тощая и длинная, потому что она ничего не ела. А еще у нее был длинный нос, потому что она была чрезвычайно любопытна. Когда Кочерга лазила в Печку, она разгребала и шевелила им угли и поправляла поленья, чтобы они лучше горели.

Обычно Кочерга стояла рядом с печкой и грелась.

Однажды в Печку положили больше обычного сухих дров. Печка обрадовалась, широко раскрыла рот, чтобы поместились все дрова, а Кочерга не выдержала: «Хорошо тебе, Печка! Стоишь себе на одном месте да дрова глотаешь, а мне приходится по несколько раз в день лазить туда и обратно, тяжелые дрова и горячие угли носом ворочать. Надоело! Вот возьму и потушу в тебе огонь».

Испугалась Печка, задрожала от страха, да так, что трещина в щеке появилась. А Кочерга за эту трещину своим носом зацепилась и в Печке застряла. Дергается туда-сюда, тужится, а вылезти не может.

Поняла Кочерга, что сейчас расплавится, и стала просить Печку, чтобы та помогла ей выбраться. Пожалела Печка Кочергу и вытолкнула ее наружу. Выбралась Кочерга из Печки и стала у нее прощения просить: «Прости меня, Печка, я больше не буду. Хорошо, что ты дрова ешь: от них всем вокруг тепло и весело». Печка в ответ расплылась в улыбке и простила Кочергу.

И зажили они дружно, и были отныне большими друзьями.

Павленко Юлия
301-в

СКАЗКА О МАЛЕНЬКОМ ПЫЛЕСОСИКЕ

...Сядьте поудобнее, отвлекитесь от хлопот, повседневных забот и приготовьтесь послушать очень интересную сказку про предмет, который есть у каждого из нас дома. Но для начала отгадайте загадку:

Есть у меня в квартире робот.

У него огромный хобот.

Любит робот чистоту

И гудит, как лайнер «Ту».

Он охотно пыль глотает,
Не болеет, не чихает.
Кто это? Правильно, пылесос.

Жил-был на свете пылесос-малыш. Он был еще маленьким, но, несмотря на это, любил чистоту и порядок. Малыш носился из угла в угол, рычал и заглатывал своим хоботом все, что попадалось ему на пути: клубок ниток, игрушки, разбросанные детские вещи. Малыш терпеть не мог беспорядок и поэтому собирал все в свой мешок и прятал там, для того чтобы проучить хозяина и приучить его к порядку.

Конечно же, нехорошо, что он брал чужие вещи. Ему и самому было неприятно. Но самыми страшными для него были моменты, когда хозяин начинал искать потерянные вещи. Он переворачивал пылесос вверх тормашками, тряс его, раскручивал, развинчивал гайки и заглядывал в мешок в поисках потерянной вещи. Малыш фыркал, ворчал, скрипел, вертелся, пытаясь вырваться из рук неряхи, но усилия его оставались безрезультатными до тех пор, пока хозяин не находил того, что искал.

Не в силах больше терпеть к себе такого отношения, малыш решил навсегда уйти от такого хозяина, и, окинув грустным взглядом все вокруг, он тихо покинул комнату. Впрочем, путешествовал малыш недолго. Ему сильно захотелось узнать, как же живет его хозяин-неряха, и однажды он решил вернуться домой.

Пришел и не узнал свою комнату: кругом летали клубы пыли, валялись разбросанные игрушки, а посреди этого беспорядка сидел его хозяин и горько плакал. Он искал очень нужную, дорогую ему вещь, но в таком беспорядке никак не мог ее найти.

Жалко стало пылесосу-малышу хозяина, и он решил остаться и помочь: но с условием, если хозяин пообещает ему обращаться с вещами аккуратно, не разбрасывать их, где попало, и содержать комнату в чистоте и порядке.

Хозяин дал слово малышу, и они вместе в считанные минуты все убрали и расставили по местам. Конечно же, нужная

вещь сразу нашлась: она спряталась в самый дальний, пыльный угол, куда хозяину даже не хотелось заглядывать: так там было грязно.

Ребята! Запомните золотое правило: каждая вещь должна иметь свое место, тогда у вас ничего не будет пропадать и теряться и любую игрушку можно будет легко найти.

*Яблочкина Мария
Выпускница 1998 года*

КОЛОБОК (СТАРАЯ СКАЗКА НА НОВЫЙ ЛАД)

Жили-были старик со старухой. Подарил старик старухе микроволновую печь и говорит:

– Испеки-ка мне, старая, круассанчиков.

Старуха замесила тесто, сделала два круассана, поставила в печь, а сама пошла в горницу «Санта-Барбару» смотреть. Досмотрела последнюю серию, поплакала, попереживала, подходит к печке, а там, вместо круассанов, колобок сидит.

– Е-мое, что ж я натворила, – расстроилась бабка, а колобок ей и говорит:

– Не плачь, бабка, может и я на что сгожусь. Давай-ка я на Ленинский, 6 сгоняю, хорошую дубленку тебе куплю. Они круглосуточно работают, а ночью дешевле.

И покатился колобок по дорожке.

Катится, катится колобок, а на встречу ему заяц. Красивый такой заяц, в памперсах от фирмы «Хагис».

– Куда бежишь, заяц? – спрашивает колобок.

– Домой бегу, памперсы менять, а то мама волнуется.

– Скажи своей маме, чтобы покупала тебе памперсы

«Либеро», тогда попка целый день сухая будет.

– Ладно, скажу. А ты куда спешишь?

– На Ленинский, 6 за дубленкой. Приходи, когда сможешь, они круглосуточно работают, а ночью дешевле, – ответил колобок и покатился дальше.

Катится, катится колобок, а навстречу ему волк. Идет по дорожке, плачет, за щеку держится.

– Чего ревешь, серый? – спрашивает колобок.

– Зубы болят, кариес, – простонал волк.

– Зубы надо чистить пастой «Блендамед», а после еды, чтобы во рту не нарушался кислотно-щелочной баланс, жуй «Орбит» без сахара. И будут у тебя зубы здоровые и белые, а улыбка непринужденной.

– Спасибо тебе, колобок, на добром слове. А ты куда спешишь?

– На Ленинский, 6 за дубленкой. Приходи и ты, они круглосуточно работают, а ночью дешевле.

И покатился колобок дальше.

Катится, катится колобок и вдруг видит: на полянке у пенька медведь сидит, чай «Пиквик» пьет.

– Здорово, колобок! Присоединяйся, вместе чайком побалуемся.

Спасибо. А с чем пить будем?

– Вот тебе «Тайна», вот «Родные просторы», а вот и «Аленький цветочек».

– Опять конфеты! А у меня лучше: «Твикс» – сладкая парочка!

Попили колобок с медведем чайку, отдохнули, колобок в путь собрался, медведь и спрашивает:

– Куда спешишь?

– На Ленинский, 6, за дубленкой. Они круглосуточно работают, а ночью дешевле.

И покатился дальше.

Катится, катится колобок, а навстречу ему лиса. Костюм «от Кардена», сапоги «от Лимонти», идет – чипсы жует.

– Привет, рыжая! Чего жуешь?

– Хай, беби! «Принглс». Попробовала раз, ем и сейчас. А ты куда чешешь?

– Я на Ленинский, 6 за дубленкой. Они круглосуточно работают, а ночью дешевле.

– Не туда путь держишь. Можно, конечно, в «Снежную Королеву» на Войковской сбегать, но лучше – на «Алексеевскую»: там и выбор больше, и шьют лучше, и рождественские скидки. Я там уже три штуки отхватила и еще побегу, вот только чипсы доем и «Коку» допью.

И покатился колобок на Старо-Алексеевскую, дом 21, где большие скидки, ночью – то же качество, но за меньшие деньги, а предъявителю текста этой сказки – 2% скидка.

Вот это подарок для бабки, да еще деду на куртку денег хватило!

Шабанова И. Т.

преподаватель математики

ЛЮБОВЬ В ГЕОМЕТРИИ.

Жил-был в Телогурии — сказочной стране, где обитают тела и фигуры, - один Четырехугольник. От других четырехугольников он отличался лишь тем, что очень любил все необычное. При виде чего-либо особенного он просто терял над собой всякий контроль. И, конечно, именно он мог такое учудить — влюбился в Параллельность. Какие только слухи о ней не ходили в Телогурии! С давних времен даже само ее существование вызывало споры. Но она была такая легкая, воздушная, так отличалась от соседей (ведь на ней всегда был покров таинственности), что наш Четырехугольник был очарован. Как ни странно, Параллельность ничего не имела против союза с Четырехугольником: ей надоела неопределенность.

И вот при общем гуле неодобрения свадьба состоялась. Общественность затаилась, ожидая трагической развязки. Но дни бежали за днями, а в новой семье царили мир и любовь. Соседи разочарованно вздохнули и вернулись к своим делам, забыв и думать об этой паре.

Интерес к ней пробудился вновь лишь с появлением первенца. Малыш был похож и на отца, и на мать, и, в то же время, такого четырехугольника никто еще не видел: его стороны были попарно параллельны. «Этого следовало ожидать!» — гудели вокруг, хотя и должны были признать, что маленький четырехугольник был очень симпатичным. Право дать новорожденному имя Четырехугольник предоставил своей жене, вызвав новый взрыв негодования. Так появился Параллелограмм.

Он был такой непоседливый, что ни минуты не мог оставаться без движения. Даже стоя на месте, он ухитрялся наклоняться то в одну, то в другую сторону. Про него так и говорили: «Параллелограмм — фигура шарнирная».

Шли годы. Отец с матерью его очень любили, и ему жилось прекрасно. Да и окружающие скоро так привыкли произносить его имя, что, когда у него один за другим появились два брата, их тоже стали называть параллелограммами. Да так оно и было. Уже сразу стало ясно, что они — четырехугольники с попарно равными и параллельными противоположными сторонами. Но у каждого из них были и свои особенности. Старший из них унаследовал от отца твердость характера и прямоту взглядов. Это ярко отразилось на его внешности: он всегда держался очень прямо и выглядел гордым и самоуверенным. Это был четырехугольник с прямыми углами — Прямоугольник. Его младший брат был совсем другим. С виду он был очень похож на своего самого старшего брата, но характером больше походил на среднего. Никакой суетливости. Уверенности ему придавали диагонали, которые пересекались под прямым углом. Во всем он любил порядок, все у него получалось аккуратно. С его появлением соседи совсем примирились с этой странной семьей. К нему часто обращались за советом и взрослые с просьбой

рассудить их споры, особенно, если надо было что-то разделить поровну. И он всегда блестяще выполнял эти просьбы. «Да вы только посмотрите на него, — говорили все в один голос, — у него самого все стороны равны, ровнее его никто не разделит». Так его и прозвали — Ромб. Погодки Ромб и Прямоугольник были неразлучны.

Думая об обучении своих младших детей,. Четырехугольник и Параллельность впервые не могли сразу прийти к единому мнению. Отец, который ими ужасно гордился, считал, что они должны получить техническое образование, мать же настаивала на эстетическом. Но они и тут сумели найти компромисс. Братья целые дни занимались конструированием на берегу чудесного маленького озера, окруженного цветами и кустами. Вечерами они показывали отцу свои конструкции и рассказывали матери о том, что видели вокруг. Все шло прекрасно: дети с легкостью справлялись со своими заданиями, окружающие лишь умилялись, глядя на них, а родители забеспокоились. Они боялись, что сыновья зазнаются и перестанут работать над собой. И они решили пойти на хитрость. Однажды отец попросил своих сыновей сконструировать четырехугольник, не похожий на другие. Долго бились они над этой задачей, но ничего не получалось. Все четырехугольники Прямоугольника, как две капли воды, походили на него самого, а Ромба — на него. Отец лишь посмеивался, видя их расстроенные лица, а братья загрустили. А тут еще мама вторую неделю не выходила из своей комнаты: она себя плохо чувствовала. «Давай посоветуемся с Параллелограммом, — предложил однажды утром Ромб, — он ведь старший.» Прямоугольник не любил ни с кем советоваться, но все же он согласился. «А вы попробуйте создать новую фигуру вместе. Пусть начнет Прямоугольник. Ты должен изобразить полфигуры. А Ромб — закончит», — предложил Параллелограмм, выслушав братьев. «Можно попробовать», — решили они и, не откладывая дела в долгий ящик, отправились на свое любимое место к озеру. Прямоугольник изобразил два прямых угла с общей стороной. Ромб дорисовал

четыреугольник так, чтобы получился ромб, И вышла удивительная фигура: прямоугольник с равными сторонами или ромб с прямыми углами. Братья были поражены. Даже лягушки вылезли посмотреть на это чудо. «Смотри-ка, брат», — прошептал Ромб. Но самая толстая лягушка от удивления вдруг громко квакнула, и Прямоугольник услышал не совсем то, что сказал Ромб. Ему послышалось: смотри, ква-драт.

— Квадрат, — удивился Прямоугольник.

— Квадрат, — повторил за ним Ромб.

— Здорово! — воскликнули они и побежали домой. А дома была какая-то веселая суматоха. «У нас родилась сестра! — кричал, выбегая к ним, Параллелограмм, — Трапеция!» И он повел братьев в соседнюю комнату. Там их остановил отец. Он велел им умыться и переодеться. Когда их, наконец, допустили к маме, то рядом с ней они увидели крошку четырехугольник. Две ее противоположные стороны были параллельны, а две другие, боковые, — нет. Казалось, что она в юбочке.

— Девчонка, — разочарованно пробурчал Прямоугольник.

— Ничего! — успокоил его Ромб, которому давно надоело быть самым младшим.

Соседи лишь удивлялись: «Кто бы мог подумать, что все сложится именно так?!»

А Параллельность и Четырехугольник ничему не удивлялись — они просто любили друг друга.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА, ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА...

*Романов Виктор,
выпускник 1992 года.*

Любовным пламенем томима,
Тихонько плакала свеча.
Фитиль, сгорая, в воск невинный
Вливался, что-то бормоча.

На стенах бешено плясали
Предметов тени... Словно мышь,
Сползала по его пижаме
И уплывала лира в тишь.

Лицо, обветренное ночью
И истощенное пером,
С глазами, скрученными в клочья,
С чуть-чуть потухнувшим огнем,

Все оборвалось... В этом русле
Уже нет бешеной струи,
Душа качается на люстре,
Глядя в себя со стороны.

Лес окутан пеленой,
Сетью раннего рассвета.
За зеленою стеной
Бледный луч. Уснуло лето.
Там, в глуби, где темнота
Магом облачным разлита,

Спит волшебная трава,
Мягким хворостом укрыта.
Там душистый льется мед,
Опьяняя мох над гротом.
Там пчелиный рой поет
Над своим воздушным сотом.
Там душа найдет покой,
Там таятся сны поэтов,
Там летает дух лесной –
Покровитель силуэтов.

*Никитина Мария,
выпускница 1998 года*

ПОГРУСТИМ...

Откуда ты пришла
В благословенный день?
Как ты меня нашла
И превратила в тень?
О, боль моя, молчи,
Я не хочу страдать!
Зажги огонь свечи,
Позволь мне развенчать,
Развеять миф любви
И растоптать обман!
Его же – не зови:
Он мне на горе дан.
Откуда ты пришла,
Рассыпав счастья тень?
Как, боль моя, ты зла
В благословенный день.

Не плачу, не прошу, не каюсь,
Не жду пощады, не молю,
Не требую, не примиряюсь,
Мгновенья счастья не ловлю,
Не жду, не смею, не вздыхаю,
Не повторяю слов пустых,
Холодных глаз не замечаю,
Не жду даров я золотых.
Как тень твоя, как блик, как отсвет,
Я, как неведомый порог,
Луны печальный отголосок,
В неволе выросший цветок.
Я за тобой, твоей судьбою
Пойду по свету – позови! –
Навек останусь я с тобою,
В твоей душе, в моей любви.

*Холина Катерина,
выпускница 1995 года*

ПОЧЕМУ ТАК МАЛО СВЕТА?

Почему так мало света,
Хоть и очень много звезд?
Но, увы, ответа нету
На такой простой вопрос.

Я спрошу о чем-то большем
Те вечерние огни,
И пускай как можно дольше
Не ответят мне они.

Грустно, больно, одиноко,
И дорога нелегка
От сосны в лесу далеком
До дверного косяка.

И от тайн, надежно скрытых
На морском глубоком дне,
До окон, всегда открытых,
До картины на стене.

Что дарует небо звездам?
Что даруют ночи – снам?
Тьму ли? свет ли? смех ли? слезы?
Не узнать об этом нам.

Покричит и смолкнет ветер,
Все насмешки затая.
Кто же спросит?
Кто ответит?
Кто же вспомнит про меня?

ВЗДОХ ЛУНЫ

Он не реален и не строг,
Раскован и игрив –
Луною освещенных строк
Загадочный мотив.

В нем нежный и протяжный звон
Серебряной струны.
Но для кого написан он,
Глубокий вздох луны?

Кто будет беззаветно рад
Полету нежных фраз?

Увижу ль я бездонный взгляд
Красивых грустных глаз?

И смогут ли слова души
Хозяина найти?
Но кто-то шепчет: «Не спеши!
Ведь он уже в пути!...»

Ты снова будешь сорван,
Как полевой цветок,
И плащ твой снова порван,
И сам ты одинок.

Тебя проводят взглядом,
Тебе посмотрят вслед,
Но, как и прежде, рядом
Меня с тобою нет.

И будешь ты послушен
Приказам ветерка,
И будешь равнодушен,
Как тихая река.

Как луч чужого света,
Потерянный луной,
Ты снова бродишь где-то,
Но снова не со мной.

Алексей Клыков.

Прибор для измерения наивности
Висит в моём подъезде на стене
Я добровольной отдаюсь повинности,
И отдаюсь ей, кажется, вполне

Ведь каждый день, наивностью охваченный
Я снова, снова подхожу к нему
И замечаю, что зашкаливать уж начал он,
А я никак причину не пойму.

Я помню точно, да и был не пьяный я,
Что обещала написать ты мне письмо;
Проходят дни и ночи в ожидании,
Но только писем нету всё равно.

Изобретение моё грешит фиктивностью,
Долой патент и гонорар долой!
Прибор для измерения наивности –
Да это же почтовый ящик мой.

ПРО МОИХ СОСЕДЕЙ, ХОРОШИХ И РАЗНЫХ.

Мой сосед объездил весь Союз
Что-то ищет, а чего - не видно,
Я в дела чужие не суюсь,
Но мне очень больно и обидно.
В. Высоцкий

Надо мной живет сосед-геолог,
Ищет для страны руду и нефть,
Его стаж семейный очень долог,
На детей его приятно посмотреть.

Ну а подо мной сосед-учитель,
Он всего себя работе отдает.
И совсем непьющий, посмотрите.
Он – поэт, историк, полиглот.

Или за стеной сосед мой – слесарь, –
Только по тарифу он берет.
Он разносторонних интересов,
В гараже он строит самолет.

А соседи из второй квартиры
Душа в душу двадцать лет живут
И не курят, хоть бы и в сортире,
И, опять же, ни фига не пьют!

У меня – прекрасные соседи,
Лишь в одном чуть-чуть им не везет:
В том, что я у них, ну хоть убейте,
Алкоголик, бабник, обормот.

– Какой же, знаете, я все-таки счастливый, –
Подумалось мне как-то поутру, –
Всего лишь нету у меня любимой,
А в остальном, я здорово живу.

Меня в себе катают электрички,
И лифты, и трамваи, и метро,
И не взрываются в моем кармане спички,
Поскольку их там нет уже давно.

Порой мне солнце светит, даже греет,
И ручеек мне по весне поет,
Я становлюсь богаче и умнее...
Но, вот зачем мне это без нее?..

*Никифорова Л. В.,
преподаватель предметов
гуманитарного цикла*

ЧТО БЫЛО?

Я уж было о зиме забыла,
А она, не знаю почему,
Вдруг опять сугробом завалила
Все тропинки к дому твоему.

Я уж было о тебе забыла:
Если с глаз долой – из сердца вон,
А весна пришла – и разбудила
В спящем сердце вешний перезвон.

Я уж было обо всем забыла:
Даже если ты не замечал,
Взгляд твой быстрый на себе ловила,
Тот, который столько обещал.

Я уж было...
Ах, да что там было!
Дождь прошел, ромашка отцвела...
Я хотела, чтобы что-то было,
Я тебя, наверное, любила,
Но зима пришла – я позабыла,
А весна пришла – и разбудила.
Что там было?
Видно, что-то было,
Только я сама не поняла.

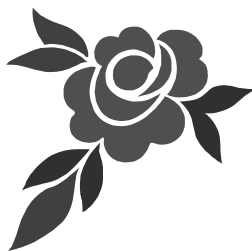
ВЕСНА

Даже если солнышко
Из-за тучи хмурится,

Распахни окошко,
Выгляни на улицу.

Видишь, улыбаются
На березках листья?
Слышишь, заливаются
Соловьи-солисты?

Все обиды прошлые
И морщинок тени
Смоет первым дождиком,
Ласковым, весенним.

А человек – что птица,
Вот только не летает,
Но полететь мечтает
И хочет научиться.

Один по миру кружит,
Свободен и богат,
Сам черт ему не брат,
Никто ему не нужен.

Другой, – а вот он, рядом, –
Как воробей зимою,
Ему немного надо:
Горсть зерен – вся награда!
Ему немного надо:
Чтоб кто-то взял с собою,
Помог поверить в небыль,
Чтобы подняться в небо.

И вот взметнулись крылья,
И засмеялся ветер,
И он парит над миром,
Счастливей всех на свете.

ТЫ В СЕРДЦЕ МОЕМ, **МОСКВА**

*Клявлиня Светлана,
выпускница 1998 года*

ТЫ В СЕРДЦЕ МОЕМ, МОСКВА!

О Москва, с твоей площадью Красной!
Я тебя не могу не любить.
Все с тобой в моей жизни связано,
Мне тебя никогда не забыть.

Я люблю в тишине аллей
Утонуть, потеряться, забыться
И в толпе многоликой людей,
Как в спешащей реке раствориться.

Я люблюсь и ночью, и днем
Красотою кремлевских палат,
Ярче солнца златым огнем
Купола твоих храмов горят.

Оглянусь с Воробьевых гор –
И закружится голова...
Как божественно все кругом!
Как люблю я тебя, Москва!

*Коломиец Н. В.,
преподаватель истории*

РОМАНТИКАМ

Романтики нашей эпохи!
В сетях проносящихся дней
Вы в сердце скрываете крохи
Былых трубадуров и фей.

Пусть пыль забивается в ноздри
И кутает гарь небосвод,
Вас манят далекие звезды,
Мираж приключений зовет.

В таком интереснейшем мире
Есть много живой красоты,
И вам одиноко в квартире,
И вянут без солнца цветы.

Листаете жадно страницы
Немодных заброшенных книг,
Вам сон закрывает ресницы
И жизнь распускается вмиг.

Вам снятся пиры и охоты,
Магический знак на стреле...
Да здравствуют все Дон Кихоты,
Кто смог удержаться в седле!

Давай жить, просто улыбаясь,
И разговаривать стихами,
В кружение будней оставаясь,
Как прежде, добрыми друзьями.

Тогда, сквозь серости печать,
Крутятся волчком на сломе века,
Я, может быть, смогу понять
Слова другого человека.

Тепло друзей так нужно нам,
Их понимание, их улыбка,
Они подобны островам,
Когда вокруг все в жизни зыбко.

Я верю в силу дружбы, пусть
В друзьях я часто ошибалась.
Мне было больно, эта грусть
В пещерах сердца затерялась.

Но дружба может изменить
Тот мир, что мы создали сами,
Нам просто будет легче жить.
Как это много – быть друзьями!

В моей изменчивой судьбе
Мне нелегко одной, скитаясь,
Поэтому я говорю тебе:
– Давай жить, просто улыбаясь!

Козлова Анна, 201-у

Лишь только начиная жизни путь,
Лишь несколько шагов, легко ступая,
Я не хочу пройти жизнь как-нибудь,
Как свечка, постепенно угасая.

Не знаю как, но верю, что смогу
Хоть легкий след оставить в жизни этой,
Быть Солнцем, что всех будит поутру,
Хоть краткий миг быть для кого-то светом.

*Калиничева Екатерина,
группа 22-М*

РОДНОМУ КОЛЛЕДЖУ

Мы в школе учились когда-то,
Но время летит – не угнаться.
Теперь мы студенты, ребята,
Педколледжа № 13.

Мы сдали экзамены летом
И учимся в колледже этом,
Сегодня он дом наш второй.
Послушайте, вот он такой.

Большая здесь библиотека,
Спортзал и столовая здесь,
А вместо дежурной аптеки
Медпункт замечательный есть.

Работают здесь педагоги,
Что стали нам ближе, родней,
Они нам в учебе помогут,
Подскажут и жизни дорогу,
И сотни тропинок к ней.

Друзей замечательных лица
Уже никогда не забыть...
Клянемся отлично учиться,
Учительским званием гордиться,
А колледж и чтить, и любить.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Красный день календаря</u>	<u>3</u>
<u>Что наша жизнь?</u>	<u>6</u>
<u>учитель, перед именем твоим... ..</u>	<u>18</u>
<u>Сочиняем, сочиняем... ..</u>	<u>22</u>
<u>Первая встреча, последняя встреча... ..</u>	<u>34</u>
<u>Ты в сердце моем, Москва</u>	<u>43</u>

Над книгой работали:

М. М. Гейзер - идея и общее руководство

Л. В. Никифоров - редактирование и составление

А. В. Клыков - набор, оригинал-макет, печать

Отпечатано в типографии Педагогического колледжа №13
9.11.2000

